

Иван Ваненко

Тысяча и одна минута.

Том 4

Иван Ваненко

Тысяча и одна минута. Том 4

«Public Domain»

1843

Ваненко И.

Тысяча и одна минута. Том 4 / И. Ваненко — «Public Domain»,
1843

«Ходит Глупость по белу свету, нечесаная, нестриженная, с глазами шальными, заспанными, в сером кафтане, в поношенных лаптях, в плисовой шапке с заломом, кушаком подпоясаная. Ходит Глупость по белу свету, завитая, приглаженная, с очками зелеными, в черном фраке, в лаковых сапогах, в картузе с аршинным козырьком. Сошлася Глупость в сером кафтане с Глупостью в зеленых очках; давай, говорят, друг с другом потягаемся, которая глупость глупее из нас!..»

Содержание

Х. Сказка о мужичке Фоме умной голове и о сыне его дурачке Иванушке	5
1. Кто такой был старик Фома, и какое он сделал завещание	6
2. Кто исполнил завещание старика Фомы	8
3. Кто был царь Поликарп и какое приключение случилось с Иванушкой	11
4. Первая удаля Иванушкина	14
5. Вторая попытка удали Иванушкиной	16
6. Попытка смыслености дурачка Иванушки	18
7. Свадьба дурачка Иванушки	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Иван Ваненко

Тысяча и одна минута. Том 4

Не красна сказка былью, красна правдою.

Х. Сказка о мужичке Фоме умной голове и о сыне его дурачке Иванушке

Ходит Глупость по белу свету, нечесаная, нестриженная, с глазами шальными, заспанными, в сером кафтане, в поношенных лаптях, в плисовой шапке с заломом, кушаком подпоясаная.

Ходит Глупость по белу свету, завитая, приглаженная, с очками зелеными, в черном фраке, в лаковых сапогах, в картузе с аршинным козырьком.

Сошлася Глупость в сером кафтане с Глупостью в зеленых очках; давай, говорят, друг с другом потягаемся, которая глупость глупее из нас!

– Я, говорит Глупость в сером кафтане, по большей части, в деревне живу; многого не знаю, про малое смекаю, умею коня в борону запречь; знаю, что коли три пальца да два пальца, будет три-да-два, а сколько это вместе, не ведаю!

Я, говорит Глупость в зеленых очках, живу чаще в городе; об малостях не думаю, а хитрое и мудреное как на ладони у меня: знаю я сколько звезд на небе, знаю из чего месяц вылит, из чего солнышко соткано и какие и от чего прорехи на нем!

Повесила голову Глупость в сером кафтане, призадумалась, размахнула руками и сказала Глупости в зеленых очках: «ну, будь же ты Глупость глупее меня!»

Это пока не сказка. а присказка; ведь присказка перед сказкой что верста торчит в дороге полосатая: без неё не узнаешь, далеколи ушел и длинен ли еще остается путь.

1. Кто такой был старик Фома, и какое он сделал завещание

Где-то давно и далеко, не на нашей стороне, не в нашей улице, жил был старичек Фома умная голова; у него были три сына, что три ясные сокола, один другого выше, один другого красивее. Но, знаете, люди добрые, на белом свете ничего не смекнешь по виду, хорошо ли оно, дурно ли: с виду и серый воробей такая же птица как соловей, и тоже на двух ногах, а великая разница: иного голосистого соловья и на двух воробьев не сменяют... Оно и между людьми случается: иной, издали глядишь, точно ясный сокол, а подойдешь поближе, глухой тетерев... Так вот и у старичка Фомы два сына были туда и сюда, умели и тын огородить и хлеб смолотить, и хоть не такие были мудрые-смышленные, как сам отец их Фома, а знали всякую работу деревенскую. Меньшой же сын, Иванушка-дурачек, уродился ни в отца ни в братьев, хомяк-хомяком, ничему не мастер, за то ничего на нем и не спрашивается: лежит-себе на печи, да потягивается, разве нет-нет да поохает... «Что ты, Ванюша, охаешь?» спросит старик Фома. Да так, батюшка, правый бок отлежал, так на левый ворочаюсь! Только и разговору. Однако, хоть был он дурак-дурак, а не околотень: отца любил и слушался: заставит тот бывало его сделать какое дело не-мудрое, пошлет его куда отнести чтонибудь, хоть ночью, хоть в дождь, не откажется, оставит свою печь теплую и сделает все по отцеву приказанию; а иной порой и умных братьев не дошлешься; вестимо: умный делает всегда по своему уму, а дурак что приказывают.

Пожил наш старичек Фома умная голова с своими детьми и собирается он умирать... Сколько, видно, на свете не живи, а умереть все надобно: так уж заведено из-покон веку; стало нам самим не выдумывать стать два века жить! Вот призывает он к себе детей своих и говорить им так:

«Дети мои любезные, орлы мои сизокрылые, наступает для меня час воли Божией, должен я с вами расстаться на веки вечные; но прежде нежели я умру, хочу, что бы вы меня всегда поминали, и приказываю вам жить между собою дружно, согласно, брата своего дурачка-Иванушку не обижать, бу де он вас в чем не послушает, побранить его да заставить то сделать ласкою. В этом сундуке, который я всегда при себе держал, найдете вы триста рублей; братнину долю возьмите себе, одевайте его и содержите этими деньгами... Вот вам теперь мое последнее благословение и вот вам еще последний приказ мой: когда вы меня схороните, то приходите ко мне на могилу, каждый из вас по одной ночи, стеречь мое тело и творить молитвы по моей грешной душе!..»

Поговорил еще с ними отец Фома и к вечеру его как не было.

Поплакали братья по покойнике, а Иванушка-дурачек так ревел, что насилу его палкой уняли; похоронили отца Фому, снесли его на кладбище, уложили в могилу темную, поставили белый камень и пошли домой наследство делить. Пришел и Иванушка-дурачек, залег на печь; братья считают деньги да на них радуются, а он ворочается да охает; грустно стало дурачку Иванушке: некому его спросить «что ты, Ванюша, охаешь?»

Темнеет на дворе, стали мужички в избах огонь зажигать; вспомнили братья отцево приказание. Не хочется большему к отцу на могилу идти; зачем, думает он, мертвому нужно, чтобы его могилу стерегли? лежи-себе, и так никто не вытащит, а молитву за упокой я и дома прочту!.. Однако, думает, зазорно не исполнить что отец перед смертью велел; посылает он брата среднего, тот говорит: тебе идти! Спорили они этак битый час; потом вспало им на разум дурака послать...

– Ступай, говорит большой брат Иванушке, к отцу на могилу.

«А ты что?.. чай твой черед!»

– Мне неколи: надо коровам да овцам сена задать.

«Ну, пусть средний брат идет.»

– Ему надо в лес по дрова ехать.

«А мне что за дело; я не пойду без очереди!»

– Прямой ты дурак: не хочешь исполнить батюшкина приказания!?. А я еще думал тебе красную шапку купить.

Захотелось дурачку-Иванушке красной шапки, да и то, думает, непригоже не сделать, что отец велел. Слез он с печи и пошел в огород, вырыл себе репы да моркови, любимого своего лакомства и побрел к отцу на могилу. Пришедши, прочел там молитву, какую умел, лег подле могилы и зачал морковку грызть.

2. Кто исполнил завещание старика Фомы

Наступила полночь, раздался гул в сырой земле, захрустели-затрещали кости покойников, повернулся белый камень на могиле Фомы и вышел он из под него точно-живой, только белый что снег, и спросил громким голосом: кто пришел ко мне на могилу?

«Я батюшка, твой сын, дурачек-Иванушка.»

– А для чего же старший твой брат не пришел?

«Ему, батюшка, неколи...»

– А, знаю я это неколи, молвил покойник Фома; сам будет виноват, если за свою леность и непослушание упустит счастье свое! Спасибо сын мой милый, Иванушка, что ты не поленился пришел; подарю я тебе за это подарочек, тебе на радость, а мне на помин души.

Стал старик Фома лицом на полдень и сказал тихим голосом, точно ручей прожурчал: «Уть, уть моя утушка!.. Где ты моя сизокрылая?.. Взвейся скорей поподнебесью, прилети ко мне ясным соколом!»

Потянул с юга тихий ветерок, зачернелось на небе темное пятнышко и спустилася серая утка перед стариком Фомой... Смотрит Иванушка-дурачек, не надивуется, что такая за утка чудная; не только у иного крестьянина, а даже и на барском дворе такой нет ни одной: крылушки у ней сизые, лазоревые, головка бисерная, вместо глаз два бриллиантика; пройдетя по земле, остановится и выронит вместо яйца большой изумруд!..

– Вот, говорит старик Фома дурачку Иванушке, вот тебе, сын мой любезный, подарок мой; поминай меня им! Когда тебе будет нужда в чем, покличь к себе серую уточку, будет несть она тебе яйца, и за каждое её яйцо дадут тебе всего, что только тебе надобно. Ступай-же теперь домой, да смотри, ничего не говори братьям до-время.

Запел первый петух, опустился старик Фома опять в свою могилу, камень белый на место стал; вспорхнула-полетела сизая уточка на полдень. Остался один дурачек-Иванушка; подивился, покачал головой и побрал себе домой.

Подтрунивают над ним братья, подсмеиваются: «что, дурак, видел во сне хорошего? не унес ли кто батюшку из могилы?» ничего я не уял страшного, отвечает дурачек-Иванушка, а привиделось мне во сне, будто две совы смеялись над филином, что он днем плохо видит.

«Дураку дурацкие сны и грезятся, примолвили братья дурачка-Иванушки.

Наступает вторая ночь, посылает средний брат дурачка – Иванушку к отцу на могилу.

– А ты что ж нейдешь?

«Да я вчера дрова колол да ногу себе порубил, так мне теперь больно и ступить на нее.»

Стал Иванушка-дурачек отнекиваться; обещает средний брат ему за труды красный кушак⁷ купить. Согласился идти дурачек-Иванушка.

Пришел он опять на могилу к отцу и лег там попрежнему.

Настала полночь; загудело под землею, захрустели-затрещали кости покойников, повернулся белый камень, что перышко, встал старик Фома из могилы, спрашивает:

– Кто пришел ко мне на могилу?

«Я, батюшка, твой сын, дурачек Иванушка.»

– А где же средний мой сын?

«Он, батюшка, говорит, что ногу себе порубил, так не может сюда идти.»

– А, понимаю!.. Ну, делать нечего, сам виноват, когда от лености свое счастье упустил; будь же и его доля твоею, Иванушка!

Оборотился Фома на восход солнышка и заговорил, что ветер зашумел деревьями: «Чух, чух, моя свинушка! Где ты бродишь-гуляешь-нежишься?... Оставь свои болота мягкия, луга бархатные, беги ко мне скорей, что быстрый олень!»

Зашумел ветер с восточной стороны, зашуршали листья опавшие, прибежала свинка к старику Фоме. Смотрит Иванушка-дурачек, не надивуется: прыгает перед ним свинка, золотая щетинка, серебряный хвостик с жемчужной кисточкой; что не раз прыгнет, усыплет около себя жемчугом, а кисточка все не убавляется.

– Вот тебе, сын мой любезный, говорит Фома Иванушке, второй подарок мой; береги его, он тебе пригодится: за одно такое зернышко люди разумные рады между собою подраться иной порой, а красные девушки за него и дурака назовут умным добрым молодцем. Ступай же теперь домой, да братьям, что видел, до поры до время ничего не сказывай.

Запел петух, лег опять в могилу старик Фома, стал камень на место прежнее, убежала свинка на восточную сторону; а Иванушка-дурачек пошел себе домой, да и залег на печь.

Стали над ним братья подтрунивать: «что, дурак, тепло ли было на могиле спать? что видел во сне хорошего?» Отвечает дурачек-Иванушка: спать мне было холодней, чем на печи, а сон я видел небольно мудрый, это и наяву случается: будто два петуха добрые кукареку поют, а один петушишка неудалый зерно клюет; те оба дивуются, что кричат хорошо, а этот дивится, что вкусно зерно.

Настала и третья ночь, надо идти самому дурачку-Иванушке. Слезает он с печи, надевает свою шапку, кладет моркови да репы за пазуху и отправляется на кладбище. Братья над ним подсмеиваются: заставь, говорят, дурака Богу молиться, он рад лоб расшибить; таскается себе на кладбище, видно там ему лучше, чем на печи.

Приходит опять дурачек-Иванушка, снял шапку, распоясался, Богу помолился, на все четыре стороны поклонился и лег подле отцевой могилы.

Наступила полночь; зашумело-загудело под землею, захрустели-затрещали кости покойников, повернулся белый камень что перышко; выходит из могилы старик Оома, спрашивает:

– Кто пришел ко мне на могилу?

«Я, батюшка, твой сын, дурачек-Иванушка.»

– Все же ты, мой любезный сын? А братья твои не захотели-таки исполнить моего последнего завещания!.. Будь же ты, Иванушка. один и богат и счастлив, и умен и знатен!

Стал старик Фома лицом на полночь заговорил громким голосом, точно гром вдалеке прогремел: «гей сивка-бурка вешняя коворка! добрый мой конь, мчись сквозь огонь, пльиви по водам, несись но полям, стань передо мной, как лист перед травой!»

Копь бежит, земля дрожит, из ушей польмя пышет, из ноздрей дым столбом, из глаз искры сыплются. Прибежал к старику Фоме и стал перед ним точно вкопанный.

Смотрит Иванушка-дурачек, не надивуется, что это за чудный конь такой: бежит, ржет и пышет, земли под собой не слышит, а прибежал, стал что овечка смиренная! седеличко на коне черкасское, уздечка шелку шамаханского, грива, что волна, подковы серебряные; на нравом боку висит меч кладенец с заморскою рукояткою, с золотою насечкою; на седле лежит вся одежда богатырская: шлем стальной, латы вороненые, лук, колчан стрел каленых.

Говорит старик Фома дурачку-Иванушке: «вот, сын мой любезный, последнее мое сокровище; владей им, и будешь и силен и умен, и богат и знатен. Когда тебе он потребуется, только кликни его, он в минуту перед тобой; без нужды его не употребляй, не хвалися им: похвала молодцу пагуба! Прощай, мой милый Иванушка! не приходи более ко мне на могилу; я все покончил, что у меня лежало на сердце; теперь мы с тобой на век расстанемся.»

Обнял старик О она дурачка-Иванушку, поцеловал его в голову и велел идти домой, а братьям до поры до время ничего не сказывать.

Пропел петух; убрался старик Фома в могилу свою; стал белый камень на место прежнее; убежал на север сивка-бурка вещая коворка.

Постоял еще на кладбище дурачек-Иванушка, почесал голову, позадумался, попомнил, что ему отец приказывал, потом поклонился в последний раз его могиле и побрел себе домой.

Проходит неделя, другая; вот и месяца в году нет, как живет без отца Иванушка-дурачек с своими братьями. Братья его запаслись всяким добром, нашили, накупили себе всяких нарядов и смекают жениться; а дурачек Иванушка лежит-себе на печи, ничего не просит, ни о чем не заботится, а думает только, как бы ему лучше потешиться отцовыми подарками.

3. Кто был царь Поликарп и какое приключение случилось с Иванушкой

Был в те поры в той стороне государем царь Поликарп; правил он честно своим народом и держал праведный суд и расправу; и были у того царя Поликарпа три дочери: одна дочь, что звезда утренняя; другая дочь, что звезда вечерняя; а третья дочь, что ясный месяц, и кажется во всем свете не было такой красавицы. Отдал царь Поликарп двух своим старших дочерей за царевичей, а младшую дочь свою, Розу царевну, не уговорит ни за кого выдти: все не но ней, ни один ей не нравится.

Говорит ей царь Поликарп: «Чего ради, дочь моя милая, Роза царевна, не хочешь выходить за муж?.. женихов ли нет в нашей стороне!.. посмотри сколько здесь разных стран царевичей и королевичей; всякий почтет себе за Великое благополучие назваться женихом твоим!»

Отвечает Роза царевна: «родимый мой батюшка, государь царь Поликарп!.. Что мне эти царевичи, королевичи?.. краса их незавидная, богаты и знатны отцы их, и нет из них ни одного умного доброго, ни одного мне по сердцу!.. к тому же я молода еще и могу подождать, житье девичье мне не прискучило.

Спрашивал этак царь Поликарп у своей дочери не один раз и получал в ответ все тоже. Объявил он всем своим подданным, что кто полюбится его дочери, за того он отдаст ее, кто бы он ни был: царевичь ли, торговый ли гость, или просто мужичек пахатный, дела нет, только бы приглянулся росе царевне.

Съезжаются царевичи, королевичи; бояре вдовцы и дети боярские, и гости торговые; делает для них царь Поликарп великий пир; собирается совет и выдумывают многие как бы отличиться перед Розой царевной. Выводят царевичи ретивых коней, проезжаются перед окнами Розы царевны; прохаживаются бояре и дети боярские в богатых платьях; выносят, раскладывают гости торговые дорогие товары свои, а никто из них, и ничего у них не нравится прекрасной росе царевне.

Наскучило царю Поликарпу дочернино непослушание, думает он: что на нее смотреть, давай выберу зятя по своему уму-разуму! и объявляет он царевичам, и боярским детям, и торговым гостям, и всему народу православному, что хочет сделать он царь Поликарп потехи богатырские и кто на тех потехах окажется всех сильнее и могучее, за того выдаст он дочь свою Розу царевну.

У слышав такую весть, готовятся все царевичи, королевичи и дети боярские, и гости торговые и все люди простые царства Поликарпа царя, кто смотреть те потехи, а кто тешиться; припасают себе добрых коней и всякого оружия.

Прошел этот слух по всем деревням и селам. Узнали это и двое старших сыновей старика Фомы покойника, и разговаривают между собой: хорошо-дескать пойти в город, посмотреть такого веселья. Слышит это и Иванушка-дурачек, просится у братьев: возьмите-де и меня с собой.

– Куда тебе дураку! закричали те на него, в пору нам, умным; ты там пожалуй, с дуру, наделаешь таких дел, что и нам достанется.

Эко дело, думает Иванушка-дурачек, не возьмете с собою, я и один пойду.

Настал день, назначенный для потех; тянется но всем дорогам в город народу видимо-не-видимо!.. Собираются туда же и два старшие сына Фомы. Слез с печи и дурачек-Иванушка; обувается в лапти и берет плетеный кузов и идет вон из избы.

– Ты куда? братья спрашивают.

«Да так... на печи лежать соскучилось, так пойти в лес грибов побриться.»

– Счастливой путь, говорят братья, нашел время, когда грибов искать!

Пошли братья к городу; а Иванушка-дурачек пришел в лес, оборотился лицом на полночь и закричал во всю мочь, инда по лесу стон пошел, «гей сивка-бурка вешняя коворка! стань передо-мной как лист перед травой!..»

Конь бежит, земля дрожит, из ушей пламя пышет, из ноздрей дым столбом, из глаз искры сыпятся... прибежал и стал перед дурачком-Иванушкой.

Смотрит Иванушка-дурачек не налюбуется, что это за конь такой, всю деревню, говорит, исходи, ни один ему в подметки не годится! ласкает он коня своего, треплет его по крутой шее, гладит по гриве волнистой, по хребту, что бархат мягкому, что атлас лоснистому, и думает так сам про себя: не ладно мне такому чубарому, замараному надеть такие дорогие доспехи богатырские, сесть на такого коня прекрасного, пойду-ко я немного повымоюся! Берет он сивку-бурку за повод, приводит к реке, пустил его по зеленой траве гулять, сам разделся и бросился в реку выкупаться.

Увидала его Русалка завистливая, пришел ей понраву дурачек-Иванушка; как бы, думает она, и ему понравиться, как бы утащить доброго молодца на дно реки, в палаты хрустальные?

Должно быть эта Русалка была Днепровская и какаянибудь либо родня, либо знакомая той Лесты, русалки пригоженькой, ради которой съезжалась в старые годы вся знать московская смотреть какие проказы делала она над князем Индостаном и над его верным слугой Торопкою.

Думает себе Русалка завистлива», показаться доброму молодцу в таком виде, как всегда ходит она, совестно. Смела-смела лупоглазая, а тоже знает стыдливость девическую; дай, говорит, прикинусь сама добрым молодцем и ему не зазорно, и мне стыда нет! Вышла она из тростника, прилегла к земле, прошептала какие-то слова неведомые и встала молодым парнем, в сером армяке, в красном кушаке, ни дать ни взять детина, что *ходит на Пресню под вечерок*, и пошла к дурачку Иванушке.

Покуда выдумывала и творила это русалка завистливая, наш Иванушка дурачок давно из реки вылез и хочет одеваться в доспехи богатырские; взял шлем стальной, надел на голову, вздел на руки перчатки железные, а с прочим одеянием никак не справится; взял он латы вороненные, вертит их со всех сторон, выглядывает, подиты, пропасть какая!.. Дыр много, а никак не угодишь куда попасть: ногами влесть, ни ступить ни сесть, голову просунуть, руками поворохнуть нельзя... экое горе, думает он, не спросил я как это делается. Оглядывается кругом, видит идет к нему молодой парень.

– Бог на помочь добрый человек!.. что ты тут делаешь?

«Да вот, детинка, не поможешь ли ты с этой штукой управиться, как и куда она вздевается?»

– Изволь, добрый молодец, для-ча не мочь! – Дай, думает Русалка завистливая, услугу ему, авось и он мне услужить не откажется. Вестимо, как Русалке не знать, что и как у богатырей надевается, они в то время только с ними и водились!

Взяла латы Русалка, показала дурачку Иванушке, куда руки просунуть, куда голову продеть, надела, затянула на нем и прочую одежду богатырскую, и стал Иванушка-дурачек такой молодец, что ни пером не написать, ни топором не отесать подобного. Любуется на него Русалка завистливая и замышляет свое дело лукавое. А Иванушка-дурачек обернулся, поклонился ей, молвил спасибо и садится на своего коня богатырского.

– Куда же ты, добрый молодец? погоди немножко, посиди, потолкуй со мной! – сказала Русалка завистливая, взявшись одной рукою за повод сивки-бурки.

«Сидеть мне теперь неколи: а если потолковать хочешь со мной, приходи в нашу избу; знаешь, в нашей деревне она вторая с краю стоит,»

– Да погоди немножко, куда спешишь?.. успеешь еще!

«Экой безотвязной! говорят дело надобное, пусти прочь: спасибо, что одеться помог, а на дороге без нужды не останавливай!»

– Чтож? только и есть, что спасибо? спросила Русалка завидливая.

«А чегож тебе еще?.. За спасибо мужичек у барина семь лет пашню пахал, а ты еще не велико дело сделал для меня.»

Видит Русалка, что не уговорит остаться дурачка Иванушку, вздумала его другим прельстить... Сбросила с себя шапку, распожалась, осталась в одном кафтане и раскрыла свою грудь белую...

– Посмотри, добрый молодец, я не детина молодой, как показалось тебе, а девица красная!..

«А коли ты девица красная, так не пригоже тебе якшаться с молодыми ребятами;» отвечал дурачек-Иванушка, и тронул повод своего коня.

– Я полюбила тебя, добрый молодец; казала несовестливая Русалка завистливая, все еще крепко держась за повод. – Погляди на меня! чем я не понраву тебе?

Взглянул на нее Иванушка-дурачек, позадумался... грудь у неё, что волна белая прибрежная, волосы светлые по снеговым плечам рассыпались, да не те волосы зеленые, про которые в сказках рассказывают, а волосы светлые русые, такие, что не то что дураку, а и умному в иной час приглянутся... Посмотрел он на нее да и плюнул в сторону. «Фу ты дрянь какая! Видно это дьявольское навождение!..»

– Нравлюсь ли я тебе? – спрашивает Русалка завистливая.

«Ну что в тебе хорошего?.. Вишь какие растрепаная!.. Да нашего старосты жена Матвевна, как в иной праздник подпрячет под кичку волосы, так и та не тебе чета!»

Досадно стало это Русалке завистливой; ухватила она крепко под устцы сивку-бурку и хочет его силою в реку вволочь.

«Провались ты, пропасная!» закричал дурачек-Иванушка и потянул поводья сивки-бурки... Разъярился конь, что лютый зверь, от земли отделяется, подымается ниже облака ходячего, выше воробья сидячего, и помчал Иванушку дурачка в поле чистое.

Посмотрела ему в след Русалка завистливая, разругала его словами, что дурно сказать, кинулась с досады на дно реки и долго после того добрым людям не показывалась, разве только но годовым праздникам.

4. Первая удадь Иванушкина

Вот наш дурачок Иванушка выехал в поле чистое, осмотрел себя, оправился, и, сидя на добром коне своем почувствовал такую в себе крепость и силу богатырскую, что кажется смог бы любую рослую ель вершиной к земле пригнуть.

Проезжает он поле чистое, въезжает в город; народу там тьма-тьмушая, ни проходу ни проезду нет; но увидено, храброго могучего богатыря на сильном коне, всякий сторонится, всякий дорогу дает. Так проезжает дурачек-Иванушка вплоть до самого дворца царя Поликарпа. Видит он царевичей, и королевичей, и бояр, и торговых гостей; проезжаются они под окнами Розы царевны на ретивых конях. А как пода, ехал он ближе, увидали его, так все и ахнули: нет между ними ни коня такого ни оружия, ни такого доброго молодца, каков Иванушка-дурачек и каков его сивка-бурка добрый конь. Оглянулся он вокруг, видит много народу и замечает своих братьев, но они его признать не могли.

Начинаются потехи воинские. Выходит на красное крыльце свое царь Поликарп с своею дочерью Розой царевной, и проезжают мимо их все, кто приехал на потехи богатырские; проезжает также и Иванушка дурачек. Увидал его царь, дивуется: что это за богатырь такой?.. кажись его при моем дворе не видать было! Высылает он своего боярина спросить: «кто этот добрый молодец?» Докладывают царю Поликарпу, что богатырь этот только что приехал, а имени своего объявить до время он не желает.

Стал царь Поликарп всех богатырей по обычаю приветствовать. Подъезжают все к нему и к росе царевне, кланяются; подъехал и дурачек Иванушка...

Как взглянул он на Розу царевну, на её личико беленькое, на её глазки голубенькие... ай, ай, ай!.. Вот тебе раз!.. что такая за притча?.. что делается с добрым молодцом?.. хлынула кровь к голове, что вода в котле закипела горячая, сердце забилося, завозилося, так и рвется и ворочается, просится из груди молодецкой на белый свет... и кажись, если бы его выпустить, так бы оно к росе царевне и кинулось, так бы к ней и прилипнуло... «Эка дрянь какая,» думает дурачек-Иванушка. «Видно меня обморочила энта давишняя растрепаная, провал бы ее взял!»

Все богатыри-воины от царских очей отъехали на приготовленное для них ровное место, а Иванушка-дурачек уставил свои глаза на Розу царевну и стоит как вкопанный... Да что-то, сдаётся, и Роза царевна глядит на него не как на других: не опустит глазок, не отворотится, а прямо смотрит в очи ясные.

Подошел боярин к дурачку Иванушке и говорит ему: – Богатырь честной, изволь посмотреть: все другие-прочие поехали на место приготовленное, почему также и тебя прошу туда отправиться по желанию царскому!»

расслышал ли, нет ли его дурачек Иванушка, а поворотил своего коня, поехал куда народ идет, а сам все назад озирается.

Приехал он, стал возле площади; На ней богатыри разъезжаются, между собою сражаются, и многие сильные перемогли друг друга; и дивится на них весь народ, на их силу, ловкость и сметливость. Иванушка дурачек сидит на своем коне не шелохнется, смотрит в оба глаза, а ничего не видит перед собою любопытного.

Вот уже и совсем почти кончились потехи богатырские и пересилил всех один богатырь, именем Буслай, родом Татарский князь; ездит он по площади, вызывает других с собою переведаться и похваляется своей силою.

Подошел один из царских бояр к дурачку-Иванушке и спрашивает:

– А разве ты, богатырь честной, не хочешь сражаться с богатырями нашими?

«А за что я буду сражаться?» отвечает дурачек-Иванушка; «я впервой их вижу и никогда с ними не ссорился.»

С виду парень красивый, а этакой трус! думает боярин, качая головой.

– Да как же не сражаться? – говорит он Иванушке, – ведь кто одолеет всех, тот возьмет себе в супруги государя царя Поликарпа дочь любезную Розу царевну!

Этими словами, что ножом, кольнул боярин Иванушку.

«Как возьмет?» закричал он, «кто возьмет?.. Ах, они разбойники!..» И не слушая больше боярина, взглянул он на площадь, увидел Буслая, который все ездил там, да хвастался, пустился на него, что сокол на ястреба... Увидел и его Буслай, приосанился, оправился и наживает на себя, крича издали: «потихе, потихе! голову себе сломишь, добрый молодец!»

Подскакали друг к другу, ударился сивка-бурка головой своей об голову коня Буслаева, пал тот на колена, пошатнулся и сам Буслай, а Иванушка-дурачек схватил его в охапку, стащил с седла и помчался с ним на сивке-бурке ко крыльцу царскому... Прискакал, рухнул Буслая о землю и отдал поклон Поликарпу царю и прекрасной росе царевне его дочери.

«Зять мой любезный!» вскричал царь Поликарп. Роза царевна протянула свои ручки белые, а народ весь завопил на разные голоса: «исполать тебе, доброму молодцу!»

Как завидел Иванушка, что Роза царевна протянула к нему ручки свои и глядит на него своими очами ясными и шепчет что-то своими губками малиновыми, закипела, забила в нем кровь горячая, стало ему и жутко, и страшно, и совестно; пробежала по телу дрожь, как от лихорадки злой!.. Пустился он на сивке-бурке прочь от царских палат.

«Постой! погоди!.. Держите его!..» закричал царь Поликарп и все его подданные, куда тебе: Иванушка-дурачек с перепугу так скакал, что в пять минут был там, откуда поехал.

Слезает он со своего коня доброго; снял с себя одежду богатырскую, привязал к седлу, как прежде было, и пустил на волю своего сивку-бурку; сам отыскал у реки свой кафтанишко, вздел его и пошел-себе домой, залег там на печь и дожидается братьев с города.

Приходят они, рассказывают, дивуются, что там видели. Приехал, говорят, богатырь какой-то, удивил всех своею силою могучею: так перевернул Буслая, князя Татарского, что он, глядишь, и теперь не опомнится.

«Да уж не я ли это был?» молвил дурачек-Иванушка.

– Не мудрено тебе дураку, на печи лежучи; давай-ко грибы, которые набрал, чай обедать пора.

«Да, как не набрал! съел я гриб: я было в лес с кузовом, ан и вижу у речки семь волков, оба серые!.. пили, пили, да и пошли прочь; я, что бы не встретиться с такой бедой, ну-ко поскорей назад домой; насилу на печи отдохнул сострастей.»

Посмеялись над ним братья, сколько им хотелось, и принялись попрежнему за работу свою.

5. Вторая попытка удали Иванушкиной

Между тем царь Поликарп и прекрасная Роза царевна посылают своих верных слуг искать по всему своему владению: где и кто этот богатырь, который так храбро и так дивно победил князя Буслая; по никто не может того сказать: видели, что он поехал очень скоро вот в такую-то сторону, а где остановился – неизвестно.

Искали его долго, тужили, что не могут найти; а больше всех тужила Роза царевна: видно и у ней сердечко было не из меди вылитое; видно и ей пришлось время поплатиться за свою гордость девическую!

Делать нечего: невесте суженого не два века ждать; собирает царь Поликарп совет и выдумывает такое *постановление*: на большой площади, перед палатами царскими врыть столб вышиною в несколько сажень и положить на столбе том обручальное кольцо Розы царевны, и кто на коне доскакнет до этого столба и возьмет то кольцо, тот и будет женихом Розы царевны. Все бояре похвалили умную царскую выдумку.

Объявлено это всем в царстве царя Поликарпа. Узнали также и братья дурачка Иванушки, говорят об этом между собой и собираются опять в город смотреть такого дива. Слышит это дурачек Иванушка и просит братьев его с собою взять... Закричали те на него: – куда тебе дураку! знай себе, на печи лежи!

Наступил день избранный царем для такого дела; пустился в город народу больше прежнего, пошли и братья дурачка Иванушки; а он лежит на печи и так думает: – нет, видно стара штука, что бы ктонибудь, кроме меня, достал кольцо, которое носила Роза царевна прекрасная на своих ручках белых, на своих пальчиках розовых!.. Только что же это за диво такое?.. – думает опять дурачек Иванушка;– смерть мне хочется видеть Розу царевну; так бы вот все и смотрел на нее, кажется не минуты бы прочь не шол; а как взглянет она на меня, так и берет какая-то оторопь: и тяжело дышать, и руки дрожат, и позакожью точно вода льется студеной!..

Размышляя так, слез он с печи, пришел в лес, кликнул сивку-бурку своего коня, нарядился опять попрежнему, сел на него и поехал в город, куда народу собралось великое множество.

Там на ровном месте, что на скатерти, врыт ровный высокий столб, и скачут мимо его царевичи и королевичи, и бояре и дети боярские, и гости торговые, скачут на ретивых конях мимо столба, от земли отделяются, высоко поднимаются, а ни кто из них не может доскакнуть до верьху.

расскакался Иванушка дурачек еще издали, поднялся сивка-бурка от земли, что могучий орел, и перескочил выше столба!.. от удивления у всех руки опустились. Поворотил опять коня дурачек Иванушка, скакнул пониже, схватил кольцо обручальное, надел на руку и подъехал ко крыльцу, где стоял царь Поликарп с своей дочерью Розой царевною...

Царь Поликарп не молвит от изумления, что видит перед собою того же богатыря сильного; а Роза царевна от радости всплеснула своими руками белыми и промолвила сладким голосом: «жених мой милый!.. где ты был до этих пор?»

Хотел Иванушка постоять подольше, поглядеть на прекрасную Розу царевну... не вытерпел!.. пуще грома показались ему слова её тихия, так его сподымя и бьет!.. Взглянул он еще в очи её ясные, да как увидел, что они на него не смигнут-уставились, оборотил сивку-бурку и пустился прочь, словно от беды какой...

«Постой, погоди!» закричал царь Поликарп и все его подданные. «Ай, держите его!..» а Иванушка дурачек скачет, не оглянется.

Приходят домой братья дурачка Иванушки, а он давно уже на печи лежит.

– Экое чудо! – говорят они между собой, – для чего бы этому богатырю от своего счастья прятаться, или ему Роза царевна не нравится?

«Э, нет братья, она чудо как хороша!» сказал дурачек Иванушка.

– А ты почему это знаешь, что она хороша?

«Как любо лежать на ней, знай поваливайся!»

– Про что это ты там городишь?

«Я про печь говорю...»

– Да, сказал средний брат, не слушая Иванушки, ведь ее хочет царь за него замуж отдать.

«Не уж ли вправду?» вскрикнул дурачек-Иванушка.

– Да, ври там еще! – закричали братья; не с тобой разговаривают!

Так они между собою покалякали, а Иванушка-дурачек слушал их и все ему не верилось.

Стали опять искать по всему царству богатыря приезжого... нету, сгиб да пропал, инда осердился на него царь Поликарп:– ну, говорит, коли сам не хочет, не тужить по нем стать! И приказывает он своей дочери выбирать себе жениха из приехавших ко двору царевичей, королевичей, бояр и торговых гостей, или хоть из простых его подданных, только выбрать непременно и долее не откладывать.

Просит Роза царевна отца своего подождать еще немного, – потому, говорит, что – дескать ни где нет заведения выбирать мужьев на скорую руку; что муж-дескать не мочало, потрепишь им, да не бросишь, а еще того хуже слабый да хилый привяжется!.. Это Роза говорила для того, что думала, поджидала все того богатыря красивого. Но царь Поликарп был нрава крутого, чего захочет, на что рассердится, так уж ему вынь да положь. И теперь не слушает он больше своей любимой дочери, приказывает ей выбирать жениха по её уму-разуму, – а не то, говорит, а сам выберу по своему, так уж тогда не отказывайся.

Потушила-погоревала Роза царевна, а что с упрямым сделаешь?.. Видно соломиной не подопрешь хоромины, когда она на бок валится. Объявляет царевна, что кто ей даст ответ умный и верный на три вопроса, за того она выйдет замуж по желанию своего родителя царя Поликарпа.

Посылаются бояре и глашатые по всему владению, объявляют и приказывают от имени царского: кто есть во всем царстве молодые-холостые, изо всякого звания, что бы явились они непременно во дворец в день назначенный.

6. Попытка смысленности дурачка Иванушки

Услышали это и дети Фомы покойника; и когда настал этот день, идут старшие братья в город, просится с ними и дурачек Иванушка. Не хотели они его брать было, а после подумали: что за беда, возьмем и его, пускай себе дурень наш подивуется!

Обрадовался дурачек-Иванушка: смотреть на Розу царевну с братьями ему не так жутко кажется! Выпросил он у старшего брата его старый кафтан, у другого брата шляпенку изорванную, подпоясался плохим кушаком и пошел за братьями, а палец, на котором было надето кольцо Розы царевны, не забыл обвертеть мочалами.

Приходят они в город к царским палатам и видят там великое множество людей всякого звания. Прикручинился дурачек Иванушка, думает: ну если кто на беду сыщется такой разумный-таланливый, что отгадает, что царевна задаст, и если кто ей полюбитя... что будет делать ему горемычному?.

Впускают во дворец царевичей, королевичей, бояр и боярских детей, и торговых гостей, и простой народ, на ком синий армяк да красный кушак, да зеленые рукавицы, да шапка новая поярковая с павлиным пером, а Иванушку дурачка, горемычную головушку, не пускают: у него таких нарядов не имеется.

Выходит Роза царевна, высматривает их всех, и не видит между ними того, которого ей видеть хочется, и говорит: – кто хочет быть ей женихом, пусть отвечает ей: вопервых – кто в свете умнее всех? вовторых – что в свете слаще всего? и в третьих – что в свете дороже всего?.. И давать на это ответы правдивые, толковые и вежливые.

Подступают царевичи, и королевичи, и отвечают на слова Розы царевны: «– прекрасная Роза царевна! умнее всех тот у нас, кто больше народу побил, больше городов побрал и заставил других бояться себя; слаще всего на свете слава громкая; а дороже всего честь от равных себе!»

Не поправились слова эти росе царевне; отворачивается она от царевичей и королевичей, с тем же вопросом к боярам и боярским детям, и отвечают бояре и дети боярские: «Умнее всех тот, кто умеет кстати кудреватое словцо сказать, заставить закусить губы доброго молодца, зардеться красную девицу; слаще всего скакать на ретивом коне по полю, иль сидеть в пиру с товарищами; а дороже всего лихой конь, да похвала красных девушек!»

Спрашивает Роза царевна торговых гостей, ответ держут гости торговые: умнее всех тот, кто дурной товар за хороший продаст; слаще всего покупка дешевая; а дороже всего большой барыш.

Обращается с теми же словами Роза царевна и к простым людям. Кланяются ей простые люди и просят ее не осудить их, если они не могут сказать ничего мудрого: «по нашему, говорят они, умнее всех тот, на ком шапка бобровая; слаще всего мед с сахаром; а дороже всего золотая казна!»

Оборачивается Роза царевна к верным слугам своим, спрашивает: – все ли, кто пришел, были ей представлены?

Отвечает ей один из бояр: «стоит там, у крыльца один человек; сюда мы его не пустили за тем, что на нем старый кафтан и шапка изорванная.»

– Вы только по платью встречаете! сказала с великим гневом Роза царевна. Поди позови его сюда! Все еще у ней есть на сердце: не отыщет ли она того, кого ей желается.

Приводят к при дурачка Иванушку, взглянула она на него, видит лицо знакомое, но совсем в таком наряде не могла признать.

Спрашивает Роза царевна: не скажешь ли ты мне, добрый молодец: кто на свете умнее всех? и что в свете слаще всего? и что на свете дороже всего?

Отвечает дурачек Иванушка: «Не могу я на это дать ответа хитрого, а по-моему уму – разуму умнее всех тот, кто Богу молится, с людьми не ссорится, Царю честь воздает; слаще всего твоя ласка, царевна прекрасная; а дороже всего любовь довеку!»

Несказанно полюбился ответ этот расе царевне; и чем больше она всматривается в дурачка Иванушку, тем более видит в нем сходства с богатырем, что зажег ей сердце девическое. Взглянула она на его руки и спросила: для чего у него палец завязан мочалою?

«Я» отвечает дурачек Иванушка, «в лесу лыки драл, так осмыгнул себе палец нечаянно.»

Приказывает она ему развязать и ей показать: может, говорит, чемнибудь полечить надобно...

А Иванушка дурачек отнекивается, говорит, что пуще развередит.

Лзяла его руку сама Роза царевна и стала лыко распутывать... Могучь, силен дурачек-Иванушка, а где девалась его мочь – сила молодецкая... делай царевна над ним что хочет, ни шевельнется он ни тронется, а рука его в её ручках белых что в огне горит.

Развязала Роза царевна лыко, сорвала долой... и вдруг блеснуло перед ней её кольцо обручальное! Выпучили глаза свои царевичи, и дети боярские, и гости торговые, глядят не верят, что перед ними делается.

– Где ты взял это кольцо? спросила поспешно Роза царевна у дурачка Иванушки.

«Пошел я на медни за грибами в лес да там и нашел его», отвечает дурачек-Иванушка.

Не поверила тому Роза царевна, берет дурачка Иванушку за руку и ведет к своему родителю, царю Поликарпу.

Вот, родитель мой, сказала она отцу своему, вот тот человек, которого я желаю мужем иметь!

Посмотрел царь Поликарп на дурачка Иванушку, покачал головой из стороны в сторону: что это, спрашивает #в, дочь моя любезная, вздумалось тебе идти за такого дурня неописанного?.. Экое ваше сердце девическое, неразумное упрямое, то вам нравится, на что другому смех посмотреть!.. Ну да и то сказать, не мне с ним жить: обещал я отдать тебя за того, кто тебе полюбится, так делать нечего.

7. Свадьба дурачка Иванушки

Повестил царь Поликарп своим подданным, что выдает он свою дочь за дурачка Иванушку, и велел все приготовить к пиру свадебному.

Пошли толки, пересуды между придворными, кто говорит, что царь рехнулся, кто что царевна с ума сошла; поровнять такого олуха с царевичами... где это видано?.. Покорили, похаяли, по пришло делать, что царь приказал; не станешь к нему в советом соваться, в глаза бранить зятя выбранного... махнули рукой да и молвили промеж себя: видно на всякого дурака своего ума не напасешься.

Зачали готовить великий пир.

Братья же дурачка Иванушки от такого удивления ходили с неделю как шальные, не зная, за что приняться. Поди-ти, думают, не родись умен и богат, а родись счастлив!.. Досталось и нашему теляти волка поимати.

Начались пиры брачные. Обвенчали дурачка Иванушку с Розой царевной и отпустили их на покой в особый покой; и царь Поликарп запер за ними дверь на крюк, а сам пошел приготовить побольше горшков да корчаг, что бы на другое утро всех их перебить в честь молодым. Не знаю для чего это делается, а только порядок такой ведется у добрых людей; из песни слова не выкинешь!

Между тем Роза царевна, оставшись наедине с дурачком Иванушкой, взяла его одной рукою белою за подбородок, а другую положила на плеча, сама глядит ему в очи ясные и говорит своим сладким голосом:

– Супруг мой милый, Иванушка! (экая проворная, успела проведать, как и мужа зовут!) скажи, открой мне: ты ли это был тем богатырем, который победил Буслая сильного и достал мое кольцо обручальное?..

Иванушка дурачек после отца ни разу не слыхивал, что б кто его называл так и говорил с ним так ласково, так слыша он от Розы царевны такую речь, насилу дух переводил от радости, хочет молвить, голосу нет, едва не задохнется...

Вот как немного поугомонился, взял он руку Розы царевны, положил на свою, гладит по ней другою, не налюбуется; и так ему стало весело, радостно, что он кажись готов был пуститься в присядку, или до упаду смеяться, хоть и сам не знает чему. Спрашивает его опять Роза царевна, и он, немножко поопомнившись, так отвечает ей: «Любезная моя супруга, неоцененная Роза царевна, ручки снеговые, речи медовые!.. Не чаял я, не ожидал, в мыслях не держал сидеть подле тебя, держать и целовать твои ручки белые, глядеть в твои очи ясные! будь же ты во веки вечные большой надо мной, моею царицею-повелительницею, а я буду твой покорный послушливый муж, Цван грешный!» (Говоря это Иванушка-дурачек беспрестанно подносил к губам руку Розы царевны и чмокал, словно чем сладким закусывал). «А что ты меня спрашиваешь, я ли достал кольцо твое, или я ли одолел Буслая на своем Сивке-бурке, того я тебе сказать не могу, потому, что когда мой батюшка отдавал мне коня богатырского и оружие, то накрепко приказывал про это никому не сказывать!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.